

МОТОР!

«Сказ про Федота-стрельца» - ЭТО ИСТОРИЯ ЗАГАДОЧНОЙ РУССКОЙ ДУШИ

Так считает режиссер Сергей Овчаров, снимающий в Суздале кино по всенародно любимому произведению Леонида Филатова

личества претендентов отобрали 200 человек, многие из них снимаются не по первому разу, и Сергей Овчаров игрой народных артистов доволен.

Овчаров известен своим пристрастием к фольклору - достаточно вспомнить его «Левшу», «Небылицину», «Барабаниаду». Потом были «Фараон», «Подвиги Геракла» и «Сочинюшки» - игровые фильмы, стилизованные под мультипликационные. Все три в разное время участвовали в конкурсах Берлинского, Каннского и Венецианского фестивалей. «Фараон» получил в 99-м в Берлине «Золотого льва», тогда же - российскую «Нику». Однако в России фильмы практически не видели.

- Фильмы принадлежат питерской студии компьютерной графики «Геракл», она катает их по всему миру, кроме почему-то России, - говорит режиссер.

- А почему вы взялись за «Федота»?

- Да это давняя история. Актриса Ольга Волкова предложила мне почитать эту вещь еще в рукописи. Потом родилась идея поставить по «Федоту» спектакль на Таганке у Губенко. Репетиции были в самом разгаре, когда я разругался с Гу-

бенко, все бросил и ушел. Спектакль так и не появился. Потом долго искал денег на фильм...

- Филатов написал свою сказку еще в советские времена, и ассоциаций она вызвала сколько угодно - немошный царь, глупый генерал, пьяницы и нахлебники послы... Какие намеки сейчас искать?

- Во-первых, я снимаю не сказку и не сатиру. Какая сейчас сатира, когда говорят все что угодно. Это фильм о загадочной русской душе, которая может упасть ниже некуда и также запрательно подняться. Ну и о том, что не надо никому подражать. Французы, японцы не подражают, немцы не подражают - и хорошо живут. А мы вечно куда-то в сторону смотрим.

Съемки ведутся на фоне Покровского женского монастыря. Молодые монашки украдкой от игуменьи бегают смотреть на известных артистов, в фильме их занято немало: Ольга Волкова, Андрей Мягков, Владимир Гостюхин, Виктор Сухоруков...

Последний в фильме играет То-Чего-Не-Может-Быть - таинственное нечто, на поиски которого царь отправляет Федота. Одно ухо у Сухорукова завернуто в трубочку, во рту - фикса, его лысый череп разжился по воле художника-постановщика гривой волос. Правда, только с одной стороны.

- У вас Стоянов с Олейниковым вроде

должны были играть? - спрашиваю у режиссера.

- Слышишь, Иван, - обращается он к оператору Багаеву. - Оказывается, Стоянов с Олейниковым сейчас самые великие артисты. Все расстраиваются, почему их нет. Я их звал, - поворачивается ко мне Овчаров. - Стоянов согласился, а Олейников запрямился, хватит-де эпизодических ролей, хочу играть главную - царя.

Предъявлять режиссеру ультиматумы чревато. В итоге обитателей «Городка» в фильме нет, а царя играет Андрей Мягков.

Ахматовская формула о стихах «Когда б вы знали, из какого сора...» как нельзя лучше подходит и к кино. Снимают очередную сцену - встречу Федота с Марусей-голубицей. У Маруси за спиной прятался невысокий шу-

плый парень, видны только его когтистые, морщинистые кисти рук - якобы лапы голубицы. Два часа Марусе поправляли перья, учили актера, «играющего» ее лапы, быть более чувственным... Наконец, начали снимать. Сзади меня ехидничали загримированные стрельцы: «Дэн такую карьеру за время съемок сделал. Сначала играл задницу лошади, потом - ее голову. Теперь - Марусины лапы».

Татьяна ФИЛИППОВА.
(Наш соб. корр.).
Фото Юрия БЕЛОВА.

Владимирская область.

Виктор Сухоруков - То-Чего-Не-Может-Быть (царь, желая извести Федота, чтобы завладеть его женой Марусей, приказал ему «исхитриться и добыть То-Чего-Не-Может-Быть»).

Сколько в точности фильмов снято в Суздале, пожалуй, не знает никто. Говорят, что это число гораздо больше шестидесяти. Самые известные - «Женитьба Бальзаминова», «Андрей Рублев», «Мертвые души», «Тема»... На этот раз город облюбовали киношники из Питера: режиссер Сергей Овчаров снимает здесь фильм по известному произведению Леонида Филатова «Сказ про Федота-стрельца». Очереди местных жителей, желающих сняться в массовке, - больше, чем когда-то к Мавзолею. Оно и понятно: за участие в массовых сценах пообещали платить по 100 рублей за день, а в Суздале - безработица. Из огромного ко-